

Любящая Вася Тимофеевна

Анна ЕМЕЛЬЯНОВА

Уроженка Белгорода, художница Мария Дроздова была хорошей знакомой сестры Чехова Марии Павловны. С самим писателем она познакомилась, когда у него в разгаре были отношения с другой девушкой, однако это не помешало Марии Тимофеевне с первого взгляда полюбить Антона Павловича. Взаимностью тот так и не ответил. Тем не менее даже знакомство с гением русской литературы и общение с ним в письмах женщина считала счастьем и просто любила писателя, ничего не требуя взамен.

Родной и невероятно простой

Мария Дроздова родилась в 1871 году в Белгороде в купеческой семье. В 1894 году (в 23 года) она поступила в Строгановское центральное училище технического рисования в Москве. Там на вечерних классах рисования и завязалась её дружба с Марией Чеховой.

В 24 года художница впервые приехала к подруге в гости в усадьбу Мелихово. Писатель приобрёл это имение в окрестностях города Чехова Московской области в 1892 году. В нём он периодически жил со своими родителями и ближайшими родственниками. Сейчас это один из главных чеховских музеев в России.

Перед знакомством со знаменитым писателем застенчивая девушка очень переживала, но опасения оказались напрасными. Увидев 45-летнего Чехова, девушка влю-

билась с первого взгляда. «Когда я увидела Антона Павловича, у меня весь страх прошёл — до того было мило и ласково выражение его внимательно смотревших глаз, — вспоминала художница. — От всей его высокой, стройной, сухощавой фигуры веяло таким родным и невероятно простым Чеховым».

Девушка стала частой гостьей дома. «Первые годы в Москве я так томилась без семьи и без домашнего уюта, а здесь, в Мелихово, всё мне напоминало тёплый, родной дом, — призналась Мария. — Я каждую субботу и на все праздники, когда кончались занятия в школе, уезжала в Мелихово, зная, что мой приезд приятен и что каждую субботу меня ждут».

Художница всегда весело проводила время в усадьбе. Антон Павлович не давал ей заскучать своими шутками и розыгрышами. Он то неожиданно пугал Дроздову, когда та читала страшную книгу в саду, то надевал берет и модный костюм и походкой франтоватого француза дефилировал перед художницей, мешая ей делать наброски местных видов.

Скромность девушки только раззадоривала фантазию Чехова, и он представлял её писателю Максиму Горькому писательницей Микулич, а режиссёру Владимиру Немировичу-Данченко — грузинской княжной из Тифлиса. В шутку он называл Дроздову «мадемуазелью Удодовой» и «Гаргулей», но терпеливая поклонница не обижалась.

Вы не обязаны мне отвечать

Дроздова активно переписывалась с семьёй Чехова. Чаще всего она общалась с сестрой, но и самому писателю старалась быть добрым другом. Свои письма к нему Мария Тимофеевна подписывала по-разному, повторяя шуточные прозвища, которые давал ей Антон Павлович: та же «Удодова», «Филинова», «Маруся», «Любящая Вася Тимофеевна». Она гото-

ва была писать Чехову и в одностроннем порядке, о чём упомянула в послании к писателю, находящемуся за рубежом: «Не подумайте ради Бога, что Вы обязаны отвечать на мои письма: пишу Вам потому, что Вам скучно там, да и нам скучно без Вас, ну и хочется поболтать».

О своих чувствах Мария Тимофеевна в письмах не рассказывала. Это были обычные сообщения о повседневных событиях, отдыхе, поездках и даже хозяйственных делах. «Приходил морильщик тараканов с длинной заячьей лапкой на шесте, тараканы дохнут, к Вашему приезду, должно быть, ни одного не будет», — делилась вестью Дроздова.

Единственное, чем художница не стеснялась восхищаться, так это талант литературного гения: «Я бы очень хотела получить письмо в ответ на моё не только как от милого Антона Павловича, но как от писателя Чехова, чтобы потом могла бы похвастать всем знакомым, от какой знаменитости я получаю письма». И сочинитель подарил девушке авторский сборник рассказов «В сумерках». На форзаце книги он написал: «Марии Тимофеевне Дроздовой, выпившей у меня в Мелихове 72 бутылки пива».

Сколько сердца!

Художница видела, как Антон Павлович со временем угасал под натиском туберкулёза. В январе 1904 года она была на премьере пьесы Чехова «Вишнёвый сад». «Антон Павлович вышел на вызовы публики взволнованный, бледный. И хотя видно было, что он доволен, моё сердце сжалось от боли, ког-

да я увидела его исхудавшее, измененное лицо. Скорбь и печаль, охватившая мою душу, была и в сердцах других — она чувствовалась в напряжённости притихшего зрительного зала», — вспоминала Мария Тимофеевна.

Через полгода писателя не стало. Но и спустя долгие годы после его смерти Дроздова считала, что почти невозможно встретить человека, к которому стоило бы относиться с таким глубоким уважением, как к Чехову. «Через него я поняла, каким должен быть человек и как должен относиться человек к другим людям. Более чуткого и в высшей степени корректного человека я не встречала. Сколько благодарства и нежности к людям, сколько сердца и нравственной поддержки!»

Вся жизнь художницы прошла в Москве. Там она трудилась учителем рисования в гимназии, давала частные уроки, писала натюрморты и пейзажи. Кстати, родной Белгород Мария Тимофеевна не любила и в письмах к Антону Павловичу называла его «трёклятым».

В последние годы жизни денег у Дроздовой не было, потому она лишилась своего любимого занятия — живописи, так как ей не хватало даже на краски и кисти. Такую душевную потерю она восполняла, посещая художественные выставки, бывая на природе и в архитектурном институте, где училась её племянница. В это здание она всегда входила со светлой ностальгией, ведь именно здесь когда-то размещалось Строгановское училище, благодаря которому она познакомилась с Антоном Чеховым.